

УДК 331.361

ББК 65.24

Lobyzenkova Vera Alexandrovna,
candidate of sociological sciences,
senior lecturer of the department
of humanitarian and socio-economic disciplines
of Volgograd branch
of Moscow State University
of Technologies and Management
named after K. G. Razumovsky,
Svetly Yar settlement, Volgograd region,
e-mail: FeklaCat@ya.ru

Kovalenko Nadezhda Viktorovna,
candidate of political sciences,
assistant professor of department of philosophy and sociology
of the Russian Presidential Academy of Nation Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: nkoval12@mail.ru

Лобызенкова Вера Александровна,
канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Волгоградского филиала
Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
р. п. Светлый Яр, Волгоградской обл.,
e-mail: FeklaCat@ya.ru

Коваленко Надежда Викторовна,
канд. полит. наук, доцент кафедры
философии и социологии
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: nkoval12@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К МЕТОДИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ АНАЛИЗА ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ОБРАЗОВАНИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE METHODOLOGICAL ISSUES OF ANALYSIS OF GENDER DIFFERENCES IN THE EDUCATION OF DISABLED PEOPLE

Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с социализацией, социальной реабилитацией, профессиональным становлением, образованием и трудоустройством инвалидов. Анализируются причины, сдерживающие повышение экономического и социального статусов инвалидов. В основу социализации людей с ограниченными возможностями положена идеология доступности образования для всех и создание образовательного пространства, соответствующего различным потребностям всех обучаемых. Отмечается, что необходимо принимать в расчет и гендерный анализ уровня знаний в сфере образования, который позволит выявить различные потребности женщин и мужчин в получении образования. Предлагается перечень конкретных задач, актуальных с точки зрения современной социальной политики.

The urgent issues connected with socialization, social rehabilitation, professional development, education and employment of disabled people are discussed in the article. The reasons preventing improvement of economic and social status of disabled people are analyzed. Socialization of disabled people is based on the philosophy of education accessibility for everybody and establishing of educational environment that meets different demands of trained people. It is underlined that the gender analysis of the knowledge level should be taken into consideration, which will allow identifying different demands of women and men in getting education. The list of specific tasks urgent in terms of the modern social policy is proposed.

Ключевые слова: социальная политика, экономическая политика, гендерное неравенство, инвалиды, проблемы образования инвалидов, задачи социальной политики, рынок труда, доступность образования, социальный статус, гендерный индикатор.

Keywords: social policy, economic policy, gender inequality, disabled person, issues of education of disabled persons, objectives of social policy, labor market, accessibility of education, social status, gender indicator.

Социально-экономические трансформации в России времен перестройки привели к изменению форм собственности, появлению новых экономических структур, дифференциации доходов и статусов различных социальных групп, ломке менталитета и традиционных ценностей российского общества. Эти процессы привели к серьезным изменениям во многих важных для жизни людей социальных отраслях, в том числе в образовании. Одной из важнейших проблем в сфере образования является фактическое неравенство в получении образовательных услуг. В современной России для многих людей, особенно молодежи, получение качественного образования становится недоступным.

Это явление, важное для всего общества, особое значение приобретает для инвалидов — людей, и без того обделенных многими возможностями, привычными для здорового человека. Образование инвалидов: и общее, и профессиональное, и дополнительное — является, по сути, основным каналом социальной и профессиональной мобильности личности. Образование в значительной мере повышает возможности восхождения по социальной лестнице, а в целом ряде случаев (например, трудоустройство) является его условием.

Уровень депривации инвалидов значительно выше, чем в других социальных группах. Поэтому в настоящее время возрастает актуальность проблем, связанных с социализацией, социальной реабилитацией, профессиональным становлением, образованием и трудоустройством инвалидов. Этому способствует несколько причин.

Одна из них — постоянный рост численности людей с психическими, физическими и интеллектуальными отклонениями

(в 1995 году в Российской Федерации их было 6,3 млн чел., в 2004-м — 11,4 млн чел.). Ежегодно признаются инвалидами около 3,5 млн чел., в том числе более 1 млн — впервые. Увеличивается число детей-инвалидов (с 453,7 тыс. чел. в 1995 году до 613 тыс. чел. в 2004-м) [1]. Негативные тенденции в состоянии здоровья населения, ухудшение экологической обстановки, рост травматизма, алкоголизации и наркотизации населения не позволяют надеяться на улучшение ситуации в ближайшие годы. Тем не менее за последние пять лет количество инвалидов в целом сокращается. Только за последние полгода 2013-го общее число инвалидов в РФ сократилось с 13,1 млн чел. до 12,85 млн. Качественные изменения медицины направлены на то, чтобы не росла инвалидизация населения.

Вторая причина усиления внимания общества к проблеме профессионального становления инвалидов — изменения на рынке труда. Сокращение предложения рабочей силы при увеличении спроса на нее как следствие негативных демографических процессов (суженое воспроизводство, быстрое демографическое старение населения, высокая смертность в трудоспособном возрасте, трудовая эмиграция и т. д.) заставляют работодателей обращать внимание на потенциальные трудовые возможности инвалидов. Информатизация общества, ценность индивидуального ручного труда, интернет-технологии открывают новые возможности для людей с физическими недостатками в поисках подходящей для них работы [2, с. 40].

Третья причина — снижение уровня жизни населения с низкими доходами, а к ним по определению относятся инвалиды. Инфляция постепенно съедает социальные трансферты государства для этой группы населения, принуждая ее выбирать стратегию выживания и приспособления. Система социальной защиты с ее традиционными формами поддержки инвалидов не справляется с проблемами, решать которые необходимо уже не индивидуально, а на уровне общества в целом [3, с. 149].

Возможность получить образование — одно из конституционных прав граждан Российской Федерации. Общедоступность и бесплатность специального образования для лиц с ограничениями по состоянию здоровья гарантирована федеральными законами «Об образовании» 1992 года и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 2001 года, подтверждены Национальной доктриной образования в Российской Федерации 2000 года [4; 5].

Создана разветвленная система учреждений профессионального становления молодежи и лиц среднего возраста, желающих получить профессиональное образование или переподготовку. Эта система включает в себя совокупность органов исполнительной власти и реабилитационных учреждений, центров социальной помощи, учебных заведений, центров профессиональной ориентации и занятости.

Однако на практике реализация основных направлений профессионального становления инвалидов (профессиональная ориентация, обучение и трудоустройство) имеют много проблем. Ограниченные возможности здоровья, специфика ситуации социального развития обуславливают необходимость использования специальных технологий профессионального становления инвалидов. Необходимо признать, что современная отечественная система образования, призванная способствовать выравниванию статусных позиций, часто воспроизводит неравенство, существующее в обществе, устанавливает достаточно жесткие барьеры для представителей социальных групп, которые не располагают нужными ресурсами: финансами, связя-

ми в административных структурах, социальным статусом.

Для инвалидов эти барьеры еще выше, так как их способность учиться и трудиться определяется не только состоянием их здоровья, физическими и умственными возможностями, но и условиями, которые создает общество, учебное заведение, окружающие преподаватели и студенты для инклюзивного обучения инвалидов в безбарьерной среде [6, с. 45—53; 7, с. 158—159].

Однако анализ включенности инвалидов в образовательную среду нельзя ограничивать только учетом факторов социального исключения инвалидов из общества. Необходимо принимать в расчет и системные характеристики, в частности гендерные особенности российской жизни и российского образования.

Необходимо признать, что гендерные аспекты жизнедеятельности различных сфер и институтов общества пока не привлекают достаточного интереса специалистов, остаются маргинальной частью исследовательских практик. На наш взгляд, необходимость гендерного анализа положения инвалидов в обществе, их вхождения в определенную среду, в нашем случае образовательную, совершенно очевидна и актуальна.

Существует тенденция отождествлять гендерный анализ с анализом положения женщин в той или иной сфере, выявлением различий в поведении, статусе, возможностях мужчин и женщин. Такой подход как начальный этап вполне возможен. Статистические данные о распределении инвалидов по полу, дифференцированные по полу результаты социологических исследований просто необходимы для описания реальной ситуации.

Однако практически все публикации в научных журналах, материалы конференций по проблемам инвалидов касаются жизни инвалидов вообще независимо от пола. Хотя ясно, что иной раз одна и та же проблема и осознается, и решается мужчинами и женщинами совершенно по-разному. Можно сказать, что гендерные аспекты в исследованиях, посвященных инвалидам, практически не присутствуют (например, ни в одном из использованных автором для статьи источников о различиях полов нет даже упоминания, хотя результаты научных работ достаточно интересны). Справедливости ради необходимо отметить, что такая картина достаточно типична. Методы гендерного анализа пока не стали привычным инструментом социолога.

Содержание гендерного анализа в образовании шире демографического, его цель — выявить и идентифицировать системное неравенство в этой сфере, обусловленное принадлежностью к полу или неодинаковыми возможностями мужчин и женщин в получении образования. В целом в основании неравенства инвалидов в обществе лежит неравенство здоровья, которое, в свою очередь, связано с атрибутами социальной иерархии (власть, богатство, престиж). Разновидностью социальной иерархии в современном обществе является гендерная иерархия. В Российской Федерации так же, как и в других странах, гендер — значимый маркер социальной и экономической уязвимости, которая наряду с прочими выражается в различии позиций мужчин и женщин как потребителей образовательных услуг. В этом смысле гендерные различия в отношении образования являются системными и проявляются как гендерное неравенство.

Гендерное неравенство может создавать и усиливать преграды на пути получения образования, накладываясь на проблемы, связанные с депривацией инвалидов, а также воздействовать на доступность услуг, распределение ресурсов, включая процесс принятия решений в отно-

шении обучения инвалидов и образования как отрасли.

Не вызывает сомнений, что большинство экономических и социальных отношений имеют гендерное измерение. Гендерный анализ должен предшествовать разработке и реализации политики равных возможностей в сфере образования. Для этого необходимо идентифицировать значимые гендерные различия и неравенство в отношении образования.

Можно выделить две группы факторов, под воздействием которых формируется гендерное неравенство. Первая группа факторов связана с особенностями построения и функционирования самой системы образования для инвалидов, когда механизмы ее функционирования оказываются прямо или косвенно дифференцированными в отношении мужчин и женщин. В основе таких различий лежат стереотипы гендерных социальных ролей: женщины как хранительницы семейного очага и мужчины как кормильца семьи, физической слабости женщин и силы мужчин и т. п.

В системе образования эти стереотипы сказываются, например, в выборе формы дополнительного образования. Женщины чаще выбирают досуговое образование (музыкальные и художественные кружки, рукоделие, клубы, студии), а мужчины — профессиональное (курсы переподготовки, обучение новым специальностям и т. д.). Гендерные стереотипы влияют и на выбор профиля вуза или ссуза. Женщины предпочитают чаще гуманитарные направления, мужчины — технические, хотя свою роль играют и физические возможности инвалида, и доступность учебного заведения (близость к дому, приспособленность технической базы учебного заведения к обучению в нем инвалида (наличие пандусов, лифтов), наличие системы прямого и заочного сопровождения обучения и т. д.). Такие предположения сделаны на основе изучения обычных студентов, специальных данных об инвалидах нет.

Ко второй группе факторов гендерного неравенства относятся факторы, внешние для системы образования: изменение системы государственного финансирования образования; существующее гендерное разделение труда; особенности экономической активности мужчин и женщин; гендерные различия в источниках и размерах доходов; связанные с традиционными гендерными ценностями особенности образа жизни и стратегии адаптации.

Примером действия этих факторов могут служить гендерные последствия трансформации системы финансирования системы образования в сторону сокращения реальных объемов государственных расходов на эту сферу и роста индивидуальных материальных затрат на обучение. При внешней гендерной нейтральности этого процесса увеличение объема платных образовательных услуг формирует две основные проблемы гендерного неравенства в сфере образования.

Одна из проблем состоит в том, что расширение платных услуг в большей степени коснулось женщин, чем мужчин. Речь идет не о дифференциации платы за обучение по признаку пола, а соответствии доли женщин, оплачивающих свое образование, их доле среди учащихся. То есть платными стали преимущественно уровни образования и специальности, где женщины составляют большинство.

Другая проблема связана с разной отдачей затрат на образование у мужчин и женщин. Материальные выгоды от инвестиций в образование у мужчин выше, чем у женщин. Эти выгоды формируются сначала в сфере занятости, а потом — в сфере пенсионного обеспечения, где, несмотря на законодательное запрещение дискриминации, женщины имеют значительно менее выигрышные позиции. Все это позволяет предположить, что женщинам го-

раздо сложнее обрабатывать свои запросы на образование.

Свою роль в условиях платности образования может сыграть и отношение родителей к финансированию обучения юношей и девушек. В условиях выбора усиливается тенденция к оплате обучения мальчиков, а не девочек, хотя пока в массе своей россияне практически одинаково относятся к необходимости оплаты высшего образования сыновей и дочерей.

Таким образом, гендерные отношения в сфере получения знаний и образования (в них наравне со всеми участвуют и инвалиды) образуют сложную многоуровневую социальную систему. Эту систему поддерживают ценности, правила поведения, а также доступность материальных, информационных и административных ресурсов.

Гендерные различия проявляются по-разному в зависимости от времени и места, социально-экономической и политической ситуации. Они ставят в невыгодное положение и женщин, и мужчин, в зависимости от комбинированного эффекта и сочетания с другими формами социальной дифференциации: по социально-экономическому статусу, состоянию здоровья, физическим возможностям, возрасту, этнической и религиозно-культурной принадлежности.

Несмотря на очевидность идеи обеспечения полной доступности образования для инвалидов, в том числе с учетом гендерного фактора, ее практическая реализация вызывает ряд сложностей методического плана. На наш взгляд, эти сложности связаны, во-первых, с недостаточной разработанностью методологии и методики гендерного анализа, отсутствием общепринятой системы гендерных индикаторов в той или иной сфере жизнедеятельности общества; во-вторых, с отсутствием надежных статистических данных о системе образования инвалидов по всей цепочке их профессионального становления: профессиональная ориентация — обучение — трудоустройство. Практически нет исследований о специальных технологиях профессионального становления инвалидов (например, о профессионально-трудовой реабилитации). Третье — ограничены и малодоступны сведения о возможностях вузов по интегрированному обучению инвалидов.

Поэтому важно сформировать систему гендерно-чувствительных индикаторов, которые могли бы стать измерителями изменений, проходящих в течение определенного периода времени в системе образования. В литературе по гендерному анализу два типа гендерных индикаторов: количественные и качественные. Количественные основываются на информации, получаемой в результате переписей, опросов, подсчетов и ведомственной статистики, они учитывают экономические и другие аспекты уровня и качества жизни. Качественные индикаторы используют информацию об уровне удовлетворенности или неудовлетворенности личными и социально-экономическими условиями жизни гендерных групп. Качественные индикаторы пока недостаточно используются, но они очень важны, поскольку гендерное неравенство во многих областях не столь очевидно и не имеет количественного выражения. Если статистические данные не обнаруживают гендерных различий, они, как правило, вскрываются на уровне убеждений и норм, повседневной деятельности. Например, в России, как уже указывалось, пока не отмечается значительных гендерных различий в доступности образовательных услуг. Однако социологические исследования с качественной методологией, изучающие индивидуальный опыт бедности, бюджет времени, удовлетворение потребностей в обучении и их доступность для разных гендерных групп, делают такие различия более очевидными. С помощью качественных индикаторов можно понять, каким образом гендерные различия реакции на бед-

ность сказываются на стратегии поведения в отношении образования на высоких профессиональных ступенях. Женщины чаще выбирают вуз с учетом будущей работы, позволяющей выполнять привычные роли и сочетать семью и работу.

Можно выделить три направления, в рамках которых должна формироваться система гендерных индикаторов:

— гендерно дифференцированные показатели уровня образованности, характеризующие объект политики в сфере образования, а также реальные потребности гендерных групп в оказании образовательных услуг;

— показатели экономических и организационных отношений в системе образования, предоставления обучающих услуг;

— показатели правового обеспечения в сфере образования равных прав и возможностей как инвалидов вообще, так и с учетом их гендерных характеристик.

Гендерные анализ уровня знаний и политики в сфере образования позволит выявить различные потребности женщин и мужчин в получении образования, а также определить способы удовлетворения этих потребностей на основе принципов социальной справедливости и отсутствия дискриминации не только по инвалидности, но и по признаку пола [8, с. 30; 9, с. 216—217; 10, с. 32—34].

Разработка системы конкретных гендерных индикаторов — тема дальнейших исследований. Ясно одно: дальнейшее включение инвалидов в реальную жизнь, формирование безбарьерной среды их существования, формирование политики инклюзии и реализация принципов справедливости — это задачи, решить которые без учета гендерного фактора, без использования принципов и подходов гендерного анализа затруднительно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социальная поддержка инвалидов на 2006—2010 годы: Федеральная целевая программа (с изм. от 21 июня 2010 года № 470) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 января 2006 года. № 2. Ст. 199 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/189069/> (дата обращения: 08.05.2014).
2. Курченков В. В. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 40—45.
3. Бородин О. И. Модернизация экономики России: этнические и региональные аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 149—154.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (с изм. от 2 июля 2013 года № 185-ФЗ) // Российская газета. 2 декабря 1995 года. № 234.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2012 года. Федеральный выпуск № 5976.
6. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // СОЦИС. 2005. № 2. С. 44—55.
7. Цыганков В. А. Экономика труда: прошлое, настоящее, будущее // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 158—160.
8. Лобызенкова В. А. Инновационные технологии в повышении качества контроля и оценки самостоятельной работы студентов вуза // Образование и общество. 2014. № 84. Т. 1. С. 29—31.
9. Лобызенкова В. А. Мотивационные факторы профессиональной ориентации молодежи на рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 213—217.
10. Коваленко Н. В. Инновационные аспекты преподавания гендерной социологии в вузе // Грани познания. 2010. № 2 (7). С. 32—34.

REFERENCES

1. Social support of disabled people in 2006—2010: Federal targeted program (with amendments as of June 21, 2010 № 470) // Collection of RF legislation dated January 9, 2006, № 2. Art. 199 [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/189069/> (date of viewing: 08.05.2014).
2. Kurchenkov V. V. On the main approaches to formation of a knowledge-based economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 40—45.
3. Borodin O. I. Modernization of the Russian economics: ethnic and regional aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 149—154.
4. On the social protection of invalids in the Russian Federation: Federal law of November 24, 1995, № 181-FZ (with amendments as of 02.07.2013 № 185-FZ) // Russian newspaper dated December 2, 1995 № 234.
5. On education in the Russian Federation: Federal law of December 29, 2012 № 273-FZ // Russian newspaper as of December 31, 2012. Federal issue № 5976.
6. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Disability Policy. Problems of accessible environment and employment opportunities // SOCIS. 2005. № 2. P. 44—55.
7. Tsygankov V. A. Labor Economics: past, present, future // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 158—160.
8. Lobyzenkova V. A. Innovative technologies in improving the quality of monitoring and evaluation of independent work of students of the University // Education and society. 2014. № 84. Vol. 1. P. 29—31.
9. Lobyzenkova V. A. Motivational factors of professional orientation of the youth at the labor market // Bulletin of Economics, law and sociology. 2013. № 3. P. 213—217.
10. Kovalenko N. V. Innovative aspects of teaching gender sociology at the University // Verge of knowledge. 2010. № 2 (7). P. 32—34.